

— Су Чланлань, я сама с ней разберусь. Наследного принца я поддерживать не стану. Если ты хочешь поддержать его — иди, я не стану тебе мешать.

Синьян потеряла терпение дегустировать сладости, выпила чашку чаю, чтобы перебить сладкий привкус во рту, повернулась и направилась во дворец Цзычэнь на аудиенцию к Вашему Величеству, по дороге ожидая, когда дворцовая служанка принесёт десерт.

Лишь одна Чанлэ осталась на месте, бранясь в сердцах. Поругавшись немного, она снова решила, что обе поступили правильно.

Возвращение наследного принца в это время было подобно тому, как если бы человек за шестьдесят решил сдавать экзамены на чиновника. Сдаст или нет — неизвестно, да и терпения, и сил соревноваться с молодыми у него уже не было.

Если бы наследный принц в те времена, когда Ваше Величество только взошло на престол, постарался переломить ситуацию, имея поддержку нескольких удельных князей, шансы на победу были бы велики. Но сейчас даже Му Нэн умыл руки, и кто же теперь окажет помощь?

Она не переставала вздыхать. Поразмыслив, решила всё-таки исполнить желание Цинь Вань: отправиться в Башню Плывущих Облаков на поиски Ло Юэ, заодно повидать Цзин Хун и понять, как та сумела очаровать её старшую сестру.

В тот же день после полудня Линь Жань получила коробку сладостей, присланную из дворца. Будучи в возрасте, когда сладости особенно привлекательны, она, увидев угощения из дворца, приказала проверить их на яд.

Когда Му Лян вернулась, служанки как раз принесли сладости обратно, и она невольно спросила:

Линь Жань подняла голову:

— Их прислала Её Высочество Синьян из дворца. Я велела проверить их на яд. Должно быть, всё в порядке.

Опять Синьян?

Улыбка на губах Му Лян исчезла. Она бросила взгляд на коробку:

— Даже если яда нет, не ешь их. Иногда яд не удаётся обнаружить.

Линь Жань, только что взявшая сладости, замерла. Посмотрев на разнообразие угощений в коробке, она сглотнула слюну:

— Зачем Её Высочеству Синьян вдруг посылать отравленные сладости?

— Я не знаю. Не ешь их. Позже я сама приготовлю тебе что-нибудь.

Му Лян выхватила коробку из её рук и велела служанкам раздать сладости.

Линь Жань снова почувствовала неладное:

— Если они отравлены, почему тогда их можно есть?

Му Лян холодо взглянула на неё, и та, моргнув, жалобно спросила:

— Ты что, ревнуешь?

Кончики ушей Му Лян покраснели, и она возразила:

— Нет.

Линь Жань настаивала:

— Ты точно ревнуешь. В прошлый раз ты отправила всех крабов в резиденцию Восьмого князя. А теперь сладости раздала другим, даже не дала мне попробовать. Ты так осторожничаешь, разве это не ревность?

Му Лян изначально не придавала этому значения, просто не хотела, чтобы Сяо Гуай помнила о доброте Синьян, не думая о чувствах.

Но это дало ей повод, и она тут же ответила:

— Она так усердствует, значит, у неё есть свои замыслы.

— Это её мысли, а не мои. Я никогда не пробовала сладостей из дворца, съем один кусочек, и она не узнает. К тому же ты уже раздала их служанкам, она подумает, что я съела.

Она говорила так, словно это было само собой разумеющимся, глядя на Му Лян глазами, полными обиды.

Му Лян отвернулась, не желая на неё смотреть:

— Сама не ешь, и всё. Разве сладости из нашей кухни плохи? Или, на худой конец, в городе много лавок со сладостями, и ни одна не подходит тебе по вкусу?

Её твёрдость заставила Линь Жань отказаться от своих намерений, и она обняла её:

— Тогда я буду держаться от неё подальше?

Му Лян позволила ей обнять себя, не говоря ни слова.

Линь Жань подумала мгновение и добавила:

— А может, всё, что присылают из резиденции принцессы Синьян, будем возвращать обратно, не распечатывая?

Му Лян развернулась, взяла её за руку и повела прочь, не говоря ни слова. Линь Жань не понимала:

— Куда мы идём?

— На кухню.

Линь Жань сразу же обрадовалась. Характер у А-Лян стал круче, но она всё же готова была её утешать. Если бы Её Высочество Синьян прислала ещё что-нибудь, она бы смогла увидеть, как А-Лян снова готовит.

Через два-три дня из вышивальной мастерской принесли церемониальное платье Линь Жань, чтобы примерить его и проверить размеры и фасон. Если что-то не понравится, можно будет переделать.

Старая госпожа в это время составляла список приглашений. В резиденции Девятого князя давно не было праздников, и теперь, выдавая дочь замуж, она хотела устроить всё с размахом, пригласив всех знакомых.

Му Нэн составил длинный список, передал его Линь Жань и поручил ей всё организовать. В списке было много старых военачальников, многие из которых жили в разных местах, и это был повод собрать их вместе.

Линь Жань не разбиралась в этих старых делах, но, следуя указаниям отца, отправила гонцов с приглашениями. Она колебалась, стоит ли отправить приглашение Синьян.

А-Лян не любила Её Высочество Синьян, и она не могла её заставить. Взяв приглашение, она отправилась к бабушке за советом.

Старая госпожа тоже оказалась в затруднении, посмотрев на Му Лян:

— Если ты не хочешь, то не приглашай. Но если не пригласить, это будет непорядочно.

— Непорядочно? — Линь Жань не понимала смысла этих слов. Чанлэ обязательно нужно отправить приглашение, а если не пригласить Синьян, это только заставит её почувствовать себя неловко. Это не имело отношения к порядочности.

Отношения между двумя домами были сугубо личными, чаще связанными с выгодой, чем с чувствами. Она считала, что не приглашать — это плохо, и осторожно спросила:

— Её Высочество Синьян и А-Лян ведь доводятся друг другу сёстрами. Не отправить приглашение — это как-то неправильно, ведь мы видимся часто, и это может повредить сестринским чувствам.

Не говоря уже о прочем, но упоминание о сестринских чувствах заставило Старую госпожу поперхнуться чаем. Служанки поспешили помочь ей отдышаться, напугав Линь Жань, которая больше не решалась говорить.

Она привела аргумент о сестринских чувствах. Разве это было неправильно?

Старая госпожа просто поперхнулась чаем, и, придя в себя, велела служанкам удалиться. Она обратилась к Линь Жань:

— Платье принесли, пойди примерь. Только что, пока тебя не было, его доставили сюда.

Платье и дело с Синьян — Линь Жань, естественно, больше интересовало первое. Получив указания, она последовала за служанками.

После её ухода Старая госпожа не выдержала:

— Как ты думаешь, если мы не пригласим Чэнь Чжи на церемонию, она смирится?

Му Лян сохраняла спокойствие:

— Боюсь, она разгромит дом Линь.

— Она узнала? — удивилась Старая госпожа.

— Если бы не знала, зачем бы она так усердствовала? Крабы должны были достаться Линь Сян. И сладости из дворца — зачем их присылать Линь Жань? Всё это детские уловки. Ты думаешь, она знает?

Старая госпожа не нашлась, что ответить. Судя по решительному характеру Синьян, она действительно могла разрушить свадебный зал. В конце концов, это её дочь. Не пригласить её было бы невежливо. Подумав, она осторожно спросила:

— Может, пусть твой отец приставит людей следить? Она вряд ли устроит слишком уж неприятный скандал.

— Тогда пригласим её, как обычно. Будем действовать по обстоятельствам.

Му Лян знала, что у Синьян есть свои опасения. Пока дело с семьёй Ло не решено, происхождение Линь Жань оставалось тайной, секретом, скрытым за тонкой бумагой окошка.

Хотя этот секрет мог быть раскрыт в любой момент, доказательств ни у кого не было.

После их решения Линь Жань вернулась в церемониальном платье. Она уже посмотрела на себя в бронзовое зеркало, но чувствовала себя немного неловко. Платье было слишком тяжёлым и громоздким, состояло из нескольких слоёв. Она вскинула подбородок, чувствуя лёгкий дискомфорт.

Му Лян подошла к ней, ослабила воротник и осмотрела её со всех сторон:

— Размер немного мал. Есть время переделать. Ты выросла.

Линь Жань не заметила этого сама, но, погладив себя по талии, сказала:

— Мне кажется, я поправилась. В резиденции принцессы меня кормили как свинью, неудивительно, что я растолстела.

— Поправиться — это хорошо. Вели переделать размер, чтобы не затягивать.

Старая госпожа велела служанке передать в вышивальную мастерскую, а Линь Жань вышла переодеваться. Она уже не могла слышать о Синьян.

Ни слова, особенно глядя на пылкий взгляд Линь Жань, устремлённый на А-Лян. Это казалось ей нелепым.

Му Лян никогда не проявляла эмоций, оставаясь спокойной с самого начала, будто ничего не знала.

После месяца закрытия Башня Плывающих Облаков снова открылась. Му Лян использовала связи семьи Му, чтобы отстранить Башню от дела об убийстве Су Чжао, и снова начала принимать гостей.

Автор: Сяо Гуай: О, так ты и правда ревнуешь.

В этой главе разыгрывается 50 красных конвертов.

Благодарю всех маленьких ангелов, которые проголосовали за меня бомбами или полили меня питательным раствором в период с 07.03.2020 17:10:04 по 08.03.2020 18:21:42.

Спасибо за запущенные ракеты: Steam Player — 1.

Спасибо за брошенные мины: Цянь Бао, h2, Сяо Лишан °F, Чу Лун Баоцзы, Цяньбэй Цзя — по 1.

Спасибо за полив: Хуайнань Луову — 50 бутылок; 35847066 — 30 бутылок; Суйюань — 20 бутылок; Цзихэнь Шусюэ — 10 бутылок; .Т. — 9 бутылок; Юй, Дао Сюань Сюань — по 5 бутылок; Му Циюэ — 4 бутылки; Фэнчжуа А Фэнчжуа — 2 бутылки; Цюй Чжаньлин Дицю — 1 бутылка.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553878>